

"ВСЁ ВОЗМОЖНО, НО ТАК НЕ БЫВАЕТ..."

300 стихотворений

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ИГОРЬ КАРПОВ

Игорь Карпов

**«Всё возможно, но так не
бывает...» 300 стихотворений**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Карпов И.

«Всё возможно, но так не бывает...» 300 стихотворений /
И. Карпов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Сборник стихов разных лет (1999 - 2019) на различные темы: ироничная и шуточная поэзия, лирика любовная, философская и гражданская. Содержит нецензурную брань.

1. «Всё возможно, но так не бывает...» (лирика)

Всё возможно, но так не бывает,
Не поверил бы, кто рассказал:
Ты, рождённая осенью, в мае
В одуванчиках прячешь глаза.

Блещет солнце и небо искрится,
Словно тонкой огранки сапфир.
Ты в цветах полевых, как царица,
Как богиня, пришедшая в мир.

Я ведь помню, ты жёлтые листья
Сбирала, сплетая венки.
Капал дождь и до серости чистил
Все деревья до одного.

Ты – дочь тучи и ветра. И страшно
Жить тебе на свету, без теней.
Но смеясь, сорвала ты ромашку
И любовь нагадала по ней...

2. «Весна дошла до середины марта...» (ироничное)

Весна дошла до середины марта
И не сносить мне дальше головы.
Живёт моя царица Клеопатра
На южной оконечности Москвы.

Она не любит царские одежды,
Но в ней гулянье голубых кровей.
И вид её таинственный и нежный
Слепит, как драгоценное кольцо.

Я до неё с подарками доеду
И поцелую в сладкие уста.
Но прежде я лицо её соседу
Набью. На всякий случай. Просто так...

3. В АНКОНЕ У СОБОРА САН-ЧИРИАКО (ироничное)

Анкона с виду посконна
С кривыми заплатами крыш,
Но если смотреть со склона
Горы, на которой стоишь,

У кьеза ди Сан-Чириако,
Когда та не в сизом дыму,
То хочется сразу заплакать

И умилиться всему.

Внизу томно-синее море,
А в море – рыбацкие снасти.
И при белоснежном соборе
Два льва, разевающих пасти.

А в пастях клыки. Ты игриво
Их трогаешь нежной рукою,
И гладишь носы им и гривы,
И львы остаются в покое.

Приходят-уходят паромы,
Как раз под твоими ногами.
Ты их наблюдаешь и скромно
Беседу ведёшь с богами.

И просишь, чтоб рыбка ловилась
И все корабли доплыли.
И боги идут на милость,
И все доплывают. Или,

Кого, если жребий потопит,
Не скажут, по крайней мере.
Пусть отдых в спокойной Европе
Ничто не испортит Венере.

И я не промолвлю ни слова,
Я буду смотреть украдкой,
Как бриз в волосах твоих снова
Займётся их новой укладкой.

И ножкою чтоб не хромала,
И телом была на весу,
На белом облаке храма
Два льва тебя понесут...

4. В ЦЕРКВИ САНТА-МАРИЯ-ДИ-ПОРТОНОВО (гражданская лирика)

Санта Мария ди Портоново.
Тени, как слёзы, текут по лицу.
Каждому путь свой уже уготован,
Чтобы прийти к одному концу.

Недоумён, волнителен, странен
Первый вопрос, что в сознание проник:
А для чего в католическом храме
Русской иконы страдающий лик?

Белые своды и голые стены,

Солнечный луч на прохладном полу.
Те, кто из мира страстей оголтелых
Тут оказались, на время замрут.

Свет через узкие окна полосками
Шлёт "всяк входящим" посланья с небес.
Скрипнет скамья. Дух Андрея Тарковского
Сядет опять с покаянием здесь.

И, не чураясь смятенного вида,
Будет оплакивать Родину-мать.
Если ты русский, такая планида -
Только по смерти её покидать...

5. «Осталось в мире очень мало мест...» (ироничное)

Осталось в мире очень мало мест,
Где не работает вайфай и сотовая связь,
И где ещё всю крадут невест,
Заранее их воли не спросясь.

А если я тебя спрошу, ты мне откажешь,
Поэтому придумал я такую штуку вот:
Она тебе по нраву будет даже –
С тобою мы отправимся в поход.

Пройдём маршрутом путанным и длинным,
Поедем на Алтай, и на Тянь-Шань.
Я длань простру на горы и долины:
«Какая красота повсюду, глянь!»

И там тебя поставлю перед фактом,
Что ты украдена, что ты теперь моя.
Ты выйдешь из себя, а после молвишь: «Ах, ты!
Ведь знала, что ходить в поход не надо, бя...»

6. ВОСЬМОЕ МАРТА (лирика)

08.03. – это ты сама:
Бесконечность и её половинка.
В твоих глазах умирает зима,
Задыхаясь от боли и крика.

И пробивается к свету весна
Мучительно и одиноко:
Как из раны берёзы слеза
Сочится берёзовым соком.

Ты прекрасна. И в этом печаль

Твоего саксофонного соло.
Некрасивых судьба невзначай
Охранит, а тебя – не особо.

И ничем не утетишься ты,
Пусть бы небо в алмазах блистало.
Некрасивым сойдут и цветы,
А тебе – и всего будет мало...

7. «Не впадай в депрессию, родная...» (лирика)

Не впадай в депрессию, родная!
Я живу, одну тебя любя.
С южного до северного края
Нет «румяней и белей» тебя.

Заревнуешь если, где восток и запад,
Значит, лучше кто-то по широтам есть?
Солнцем от восхода до заката
Ты всегда была, уж не сочти за лесть...

8. «Февраль – последний зимний месяц...» (лирика)

Февраль – последний зимний месяц,
Венец эпохи перемен.
Протянут ножки или свесят
Сосульки с крыш их. А затем,

На солнце будут слёзно капать,
А ночью, в стужу, индеветь.
И чувствовать, как тихой сапой
День ото дня крадётся смерть

В лице весны. А с нею дворник
С лопатой, ломом и метлой.
Домоправителю покорный
Повергнет ниц их, с крыш долой.

Он с талым снегом их отпустит
В канализацию сбежать,
И будет ждать из захолустья
Прилёта первого стрижа.

И станут в крышах гнёзда виться,
И от зимы растает след.
И сядет негодяй в темницу,
И выйдет праведник на свет...

9. ДВАДЦАТОЕ ЯНВАРЯ – ДЕНЬ СНЕГА (лирика)

Любимая, с Днём Снега!
Ты на морозе щёчками зардей.
До первого подснежника побега
Осталось ровно 48 дней.

Распустится он на 8 Марта,
Пробившись к свету через лёд и снег,
Провозгласит весну *persona grata*,
И ты в ней снова будешь лучше всех.

Ну, а пока метели, снегопады
Погоду делают и верховодят тут,
Носи Снегурки снежные наряды,
Они тебе, как никому, идут...

10. «Раннее утро. Аэропорт Домодедово...» (лирика)

Раннее утро. Аэропорт Домодедово.
Позёмка на лётном поле.
Самолёты и люди. И мне непоседово,
И тесно в земной юдоли.

Лететь далеко, резать крыльями воздух,
Не видеть земли совсем.
И ощущать свою близость к звёздам
До посадки на чужой полосе.

На новую почву благоговейно
Ступить, будто год пролетал.
И знать, с кем расстался, должны по Эйнштейну
Сейчас быть в преклонных летах...

11. «Я тебя потерял...» (ироничное)

Я тебя потерял,
И не родился стих.
Ты хороший была «матерьял»
Для вдохновений моих.

Ты во мне вся бурлила виршами,
Если просто бывала раздета.
Одежда твоя – это лишнее
Для истинного поэта...

12. ПРОСТАЯ НУМЕРОЛОГИЯ В 58 ЛЕТ (ироничное)

$5 + 8 = 13$

$5 - 8 = \text{минус } 3.$

На чёртову дюжину нельзя чертыхаться –
В ней 4-ка, символ мощи, внутри.

Минус 3 означает просто,
Что 3 попытки уже поимел
Для карьерного и личного роста,
И для славных в истории дел.

А четвёрка есть жизнь в квадрате,
В заточении в 4-х стенах,
Иль в посыле на 4 стороны, кстати,
Для скитания по миру в волхвах...

13. «С окончанием Рождества...» (гражданская лирика)

С окончанием Рождества
Укрепиться бы должен в вере я.
Хоть Россия – и не Москва,
Но московское в ней поветрие.

А Москве доверять нельзя,
А Москве обмануть, что плюнуть.
Начинаются от Кремля
По России шататься думы,

Как чего бы врагу отдать,
Как нахапать себе побольше,
Как призвать на Россию рать
Иноземцев с Литвы или Польши.

Много есть у России земли
И большие в Кремле аппетиты.
«Пипл» скажет Кремлю: «Отвали!»
Он ответит ему: «Да, иди ты!»

Неподсудна кремлёвская знать,
Просто так не повыщипать перьев.
Но историю надо ей знать,
Чтоб не кончить, как Гришка Отрепьев...

14. ПОСЛЕНОВОГОДНЕЕ (ироничное)

Остаток ночи после праздника,
Страна забудется в похмельном сне.
Надеюсь, спишь ты не в обнимку с тазиком
С остатком оливье на дне.

И в сельдь под шубой, словно делать маску,
Не окунёшься ты, как в грязь лицом.

Им по утрам не вызовешь острастку
С прилипшим майонезом и яйцом.

Ты сторонись народного салата,
Для сна дешёвая еда тебе на кой?
Усни, Любимая, и будь потом богатой,
Щекой припавши к блюдечку с икрой...

15. НОВЫЙ ГОД С «АВАНГАРДОМ» (ироничное)

2019-ть – по-китайски Год Свиньи,
У русских – это Год Парящего Орла.
За землями империй Хань и Мин
Следит из поднебесья «Авангард».

Он в космосе невидимо летит,
Проносится стремглав над кромкой леса.
Легко попортит Штатам внешний вид,
Устроит Лондону «Войну миров» Уэллса.

Он может затаиться вдалеке
И ринуться в чванливую Европу.
Как медсестры рука, войти в пике,
Когда та колет пациента в попу.

Мой "Авангард" – «неуловимый Джо»,
И кроме русских никому не нужен.
Он не сбиваем и вооружён,
Он гость незванный к ворогам на ужин...

16. «Повесь на ёлку новую игрушку...» (ироничное)

Повесь на ёлку новую игрушку
И загадай желание одно.
Пусть зависть от него других задушит,
Хотя ему и сбыться не дано.

Но если загадать его забудешь,
И с приземлённым всё пойдёт не так.
На небесах определяют судьбы
По их полёту высоко в мечтах...

17. «Подводя итоги года...» (ироничное)

Подводя итоги года,
Дебет с кредитом я свёл.
По балансу нет прихода,
Потому что клал на всё.

На тебя не клал я только,
Но ты тоже не пришла.
Ни к чему лошадке стойло,
Коль там нету ни шиша...

18. «Скачет северный олень...» (ироничное)

Скачет северный олень
Через ельник, через тундру.
Колокольчик дребедень
Диньдиньдонит на округу.

И от этой дребедени
Наступает тут же лень,
Мы чего-то недобдели -
С тёмной ночью слился день.

От замедленных эмоций
Чтоб мы часом не уснули,
Светит нам заместо солнца
Разноцветный ревонтулет.

Я – «карячий финн», как финку,
Я тебя кидаю метко
С полпинка полуботинком
Шаром ёлочным на ветку.

Будем дальше веселиться
И в сугроб нырять из бани
Лёд на теле и на лицах
Преотличным скрабом станет.

После сядем на оленя
Дребеденить ночи-дни.
Мы до вальеты весенней
Здесь, в Лапландии, одни...

Примечания.

Ревонтулет – северное сияние (фин.)
Вальета – рассвет (фин.)

19. 6 ЧАСОВ 59 МИНУТ

6 часов 59 минут -
Столько длится у солнца работа
На конец декабря. Подождут
Те, кто хочет солнцеворота.

Им осталось томиться чуть-чуть,

И почувствовать разницу между
Тем, как солнце с отдышкой в путь
Отправлялось. Теперь на пробежку

По морозцу, всей грудью дыша,
Выйдет в ярком костюмчике новом,
Как бегунья, что ах! хороша
Краснощёкая, в шапке с помпоном...

20. «Куда идти, есть четыре пути...» (лирика)

Куда идти, есть четыре пути –
На запад, север, восток и юг.
Или крылья возьми, и с ними лети
Сколько надо света вокруг.

Можно и дальше пойти. Неспроста
Пространство свободой богато:
Длина, ширина у него, высота
И времени координата.

А будут топи, будет и гать,
Подъём на вершину, и спуск.
Надо только хотеть шагать,
В покое пока не обрюзг.

Тогда понятно, куда идти
Стране, с ней тебе и мне.
Дорога в идее и во плоти
Идущим ясна вполне...

21. «В парке музыка играет...» (лирика)

В парке музыка играет,
Ель нарядная стоит.
Герда в сказке ищет Кая,
Я смотрю в глаза твои.

Припорошены ресницы,
Щёчки дзинькают, чуть тронь.
Растираю рукавицей
Их, дышу в твою ладонь.

Герда, Герда, ты замёрзла!
Погрузилась в зимний сон.
Кай уже мужчина взрослый,
Потому холодный он.

Подойдёшь к нему поближе,

Будет холод двух сердец.
Герда, Герда, да проснись же!
И согрейся, наконец!..

22. ПРО ЗИМНЮЮ РЯБИНУ (лирика)

Кушай, детка, витамины,
И не будет ОЭРВи.
Но мороженой рябины
С веток ты, смотри, не рви.

Хоть она полезна очень,
И красива на снегу,
Но её, промежду прочим,
Я для птичек берегу.

Пусть её клюют синички,
И до тёплых дней тогда
Перезимовать отлично
Не составит им труда.

Ты ходи рябины мимо
И почём не трогай зря,
А не то из моей милой
Превратишься в снегиря...

23. «Таланты любят за талант...» (ироничное)

Таланты любят за талант.
В них человеческое неважно.
Раз ты талантом маловат,
Потолще займёшь бумажник.

Талант не потеряет друга,
Не станет одинок однажды.
Быть всем хорошим – не заслуга,
Хорошим быть способен каждый.

А ты попробуй будь, как он,
Бессонным, нервным, острым словом,
Которым пишется закон,
Чтоб жить за горизонтом новым.

Талант в твореньи вечно зол,
И с окруженьем беспощаден.
Его меняет, как камзол
Для дефиле в ином наряде...

24. «Капает, капает, капает...» (лирика)

Капает, капает, капает
С крыш в декабре вода.
За тучами тихую сапою
Закатится чья-то звезда.

И чтобы не стукнуться оземь
Мёрзлую той звезде,
Улицу не подморозит
И будет тепло везде.

И ветру над головой
Серый туман не рассеять,
Пока не сметёт с глаз долой
Последнего фарисея.

И сразу наступит зима
За этой весеннею врезкой.
И ёлка зажжётся сама
От света Звезды Вифлеемской...

25. «Если встану в три часа...» (ироничное)

Если встану в три часа
Ночи. Не видать ни зги.
Можно что-то почесать
Незаметно от других.

Можно слышать, как храпит
Дом. Или со свистом дышит.
Можно слать тебе ретвит
О себе, долбя по мыши.

Можно властелином стать
Мира. Он пока безлюден.
Только смятая кровать
Говорить мне правду будет.

Как бы ни было в мечтах
Сладко. Факт неоспорим:
Без тебя она пуста.
Ты не здесь. И ты с другим...

26. СЕНИГАЛЛИЯ (ироничное)

Сеня, Галя и я
Слышатся в имени мне Сенигаллия.
Это область Марке, Италия.
Для меня не чужая земля.

Но причём здесь Сеня и Галя?
Я таких не имею знакомых.
Легче Чашу найти Грааля
И реликтовых насекомых.

Может были они тут когда-то,
Отдыхали на бархатном пляже,
Из дикой вишни и винограда
Пили «Виснер ди Пергола» даже?

Селфи делали на фоне Ротонды,
С обнажённой Пенелопой на моле,
И смотрели на ленивые волны
Адриатики полусонной.

Может ели в ресторане Ульясси,
Что имеет три звезды от Мишлена?
Были, как итальянцы в массе -
Комэ и пальяччи а шена?

И у крепости делла Ровере
И на тихих улочках борго
Пели песенки «Рикки и Повери»
С замиранием от восторга.

Только где они бродят сейчас?
Растворились в годах. Нету их.
Ну, и как на вопрос отвечать,
Никнейм города откуда возник?

Если вновь обратиться в слух,
Зазвучит «сени», «галли» и я.
Но причём здесь женская грудь и петух,
И что общего с ними есть у меня?..

Примечания.

Комэ и пальяччи а шена (Come i pagliacci a scena) – как клоуны на сцене (ит.)

Сени (seni), галли (galli мн.ч. от gallo) – «женская грудь» и «петухи» соответственно (ит.)

27. «Писать зимой о ней не стоит...» (гражданская лирика)

Писать зимой о ней не стоит,
Она всё скажет за себя.
Зимой рушатся устои
И смута бродит у Кремля.

На Красной площади – подмостки,
И у софитов в перекрестье
Сверкает стразами Сваровски

Пушистый снег на Лобном месте.

Народ гуляет и алкает
Побольше panem et circenses.
Про животы и стройность талий
Забудет он на целый месяц.

И будет ждать, что перст судьбы
Укажет, где взять власть и злато.
Мечтать, как славно было бы
Счастливым быть и жить богато.

Но надо брать из двух одно
В дорогу дальнюю до гроба,
Иначе кончить жизнь дано
По-быстрому на месте лобном.

Моей судьбою станешь ты,
И старый год своею дланью
Под бой курантов, рёв толпы
Приговоришь к четвертованью...

Примечание.

Panem et circenses (лат., панэм эд цирценсэс или панэм эд киркенсэс) – хлеба и зрелищ

28. «Любимая, как узнать, что ты дома...» (ироничное)

Любимая, как узнать, что ты дома,
Если твой телефон отключён?
Запущу-ка я к тебе дрона,
Ведь с хорошей оптикой он.

Пусть жужжит у тебя под окнами,
И подглядывает сквозь занавески,
С кем ты ешь там рукколу с брокколи.
Похихикивать буду мерзко,

Потирать свои потные ручки
И придумывать казни жестокие,
Как у «этой коварной сучки»
Повыдёргиваю ноги и руки я.

Как её расстреляю из пушки,
И скормлю собакам дворовым.
А потом вдруг вспомню про плюшки
И про Карлсона, что с мотором...

29. «Кушал на кухне щи...» (ироничное)

Кушал на кухне щи.
Со звоном упала ложка.
Женщина значит спешит
Ко мне, как на пламя мошка.

Снова летит на свет
Сжечь себе сердце и душу.
Звоню 01. В Москве
Быстро пожары тушат...

30. ЗИМНИЕ МЫСЛИ (ироничное)

Запад попятился вспять.
Восходят восточные страны.
Значит, нам надо ждать
Нового Чингисхана.

Появится новый Козельск,
Поверженные народы,
А после ещё одна смесь
Славянско-монгольской породы.

Вдыхая пожарищ смрад,
Навьючив конские крупы,
Щуриться будет номад
На русоволосые трупы.

И потекут на восток
Реки рабов и дани.
И только лет через сто
Время другое настанет,

В котором свершиться готова
(Неясно, когда и где?)
Куликовская битва снова,
И стояние на Угре...

31. «Иду по первому снегу...» (ироничное)

Иду по первому снегу. Следы
Чьи-то уже проложены.
Аналогии, в целом, вредны,
Но первый снег схож с мороженым.

Кто-то другой надкусил
Нежное тело пломбира,
И мне его есть засим
Как-то уже постыло...

32. «Середина лета – славная пора...» (лирика)

Середина лета –
Славная пора.
Публика раздета
С самого утра.

Даже непривычно –
Нет толпы в метро.
Локотком не тычут,
Как ножом, в ребро.

И не ходит боле
Кругом голова.
Судном на приколе
Кажется Москва.

И встаётся рано,
И ложиться жаль.
Тянет неустанно
В призрачную даль.

Ты идёшь, порхая,
Впереди меня.
Млеет аж Тверская,
С нею млею я.

Волосы расправились,
Сделались длинны,
Уложились наискось
На изгиб спины.

Хочется подольше
Видеть бёдер крен,
Как они полощут
Юбку у колен.

Как от самой талии,
Заскользит рука,
Чтоб не лезла далее
Юбочка слегка.

Полная идиллия
У меня внутри,
И готов пойти я
До самой Твери.

Ну, а если просто
Ты спешишь к кому,

С грустью, без вопросов,
Я тебя пойму.

И потом все зимы,
Буду вспоминать я,
Как неотразима
Ты в воздушном платье...

33. «Любимая, осенняя душа твоя...» (лирика)

Любимая, осенняя душа
Твоя мне не даёт покоя.
Ты в жёлтых листьях очень хороша,
А видишься мне в образе левкоя.

И я несусь стремглав на голоса
Его цветков, их запах сладко-дерзкий.
Но за окном снег выпал, и оса
Засохшая вцепилась в занавески...

34. «Любимая, читай стихи смеясь...» (ироничное)

Любимая, читай стихи смеясь,
Когда их смысл выдавливает слёзы.
Поэт – невоспитуемая мразь,
Шипы от роз он дарит на занозы.

Поэт натурой – прощельга скользкий,
Товар на грош он втюхает за три.
Свои стихи отыщет на помойке,
А продавать их понесёт в бутик...

35. ЛЮБИМЫМ КАЗАХАМ С ИРОНИЕЙ

История нации каждой спесива,
Она в ней другим не чета.
Казахи хорошие, но их символ -
Юрта, конь, баранта.

Плох тот правитель, который просто
За нацию бы не радел,
Но запускать ракеты в космос
Не казахов удел.

Песни акынов и девушки гордые,
Дух кипчаков удалой,
Степи наполнены конскими ордами
Повышать для кумыса удой.

Это не всё, чем казахи известны,
Я главное упомяну,
Как от фашистов с русскими вместе
Они отстояли Москву.

Как, воплощая смелые грёзы,
В грохоте, в пламени, в гари
Казахские степи причислил к звёздам
Русский Юрий Гагарин.

И до сих пор в Байконуре пуски,
Но сколько казахов не славь ты,
Ракеты с него не взлетят без русских,
Казахи – не космонавты...

36. «Мы идём за полярный круг...» (ироничное)

«А мы уйдём на север!»

Шакал Табаки из советского мультика про Маугли

Мы идём за полярный круг
Город Солнца создать, не ГУЛАГ.
Если ты со мной, ты мне друг,
Не со мной – ты мне злейший враг.

Юг хорош, но для нас он прост
И для отдыха лишь во благо.
Плюнул под ноги – там уж в рост
И кокос, и банан, и манго.

Мы тепло принесём на север,
Где оно, словно хлеб насущный.
И на Новой Земле посеем
Настоящие райские кущи.

Будет город под куполом чистым
Из отборных якутских алмазов
Посылать в космос блики и искры.
В этот город ты влюбишься сразу.

Ты останешься в нём, ну, а я
Буду в городе лишним и падшим.
Мне подобных не носит земля
И на подвиг ссылает подальше.

Север сдюжим земной и во льдах
На далёких холодных планетах
Мы свои возведём города
Для служения «многая лета»...

37. ПО ДОРОГЕ В СМОЛЕНСК (гражданская лирика)

Не поручик Голицын, не корнет Оболенский,
Не Наполеон Бонапарт,
Я под стук не копыт, а колёс до Смоленска
Четыре часа на закат

То ли солнца, а то ли Европы
Еду от самой Москвы.
Мелькают овраги, словно окопы
Отечественной войны.

А Смоленск он каков? А не польский ли город,
Не литовский ли крайний предел?
И заложенный ими под стены порох
Ещё ли не отсырел?

В земле смоленской Днепра истоки
И от его берегов
Россия росла землёй на востоке,
А на запад гнала врагов.

И чтобы недруги-иностранцы
Под Смоленск не являлись вдруг,
России есть куда расширяться:
На запад как раз, и на юг...

38. «Моя тургеневская барышня...» (лирика)

Моя тургеневская барышня,
Создатель твой родился 200 лет назад.
Пусть не смущает возраст твой не давешний,
Ты проживаешь третью жизнь подряд.

Она лишь с виду выглядит простецкою,
На ней печать дворянских кровных уз:
Усадьба с флигелем, тенистый парк, а в детскую
Заходят няня и мусьё француз...

39. ТВОИ ВОЛОСЫ (лирика)

Поменялись на небесах
Местами планеты с кометами.
Поселился в твоих волосах
Ворожей со своими приметам.

Заколышутся они на ветру,
Потеряется земля под ногами,

Я почувствую себя на лету
Над разверстою бездной под нами.

Я за них, как за гриву коня,
Уцеплюсь при аллюре бешеном.
Унесёшь ты игриво меня
На задворки вселенной, к лешему.

И вот там, где край света лежит,
Небо синее сливается с нивами,
Обернутся они полем ржи
С васильковыми переливами...

40. «Мы вчера брали Зимний...» (ироничное)

Мы вчера брали Зимний,
Ты сама так хотела.
Нам расправой грозило
В форме мусора тело.

Только мы Зимний взяли,
Мусор выкинут в урну.
А ещё всякой дряни
Мы убрали недурно.

С февраля революцией
Ты ходила беременной
По нечищеным улицам
При правительстве временном.

В ноябре родила
Ты ребёночка красного
На большие дела
Над народными массами.

Если жить и не гадить,
Безопасней и проще так.
Не сори в Петрограде,
Уважай труд уборщика...

41. «После Дня Народного Единства...» (ироничное)

После Дня Народного Единства
Единения хочу с тобой.
Держиморда и буржуйский пристав
Власть свою утратит над судьбой.

Мальчик из рабочего квартала,
Девочка изысканной породы.

Никогда бы ты моей не стала,
Не раздайся выстрела с Авроры.

Мы начнём от мала до велика
Строить то, что до того просикали.
Есть всего три дня, три кратких мига
До начала Октября Великого...

42. «Любимая, яйцо вари вкрутую...» (ироничное)

Любимая, яйцо вари вкрутую,
А после ледяной обдай водой.
Претензий не имею по желтку я,
Его ты съешь, белок же будет мой.

Яйцо вкрутую сохранится дольше вдвое
И не страшна ему хвостом махалка мышь.
Но если уж взяла яйцо сырое,
Не пей его – цыплёночка родишь...

43. «Не читай Мураками и Оруэлла...» (ироничное)

Не читай Мураками и Оруэлла,
Не порти Шнуром аппетит.
В Питере реально здорово,
Если в нём не курить и не пить.

Ты просто гуляй по Невскому,
Там, где город долго не спит.
А если кофе натрескалась,
Во дворы забегай на пи-пи.

Но в их глушь не вникай, однако,
К ним в нутро не влезай далеко,
С разбивающим сердце маньяком
Ты там встретишься очень легко...

44. «Я приеду по первому снегу...» (лирика)

Я приеду по первому снегу
Свет увидеть твоих окон.
Альфу Лиры (далёкую Вегу)
Излученьем напомнит он.

Четверть века в дорогу брошено,
Чтоб Земле возвестить о Веге.
Светят светом далёкого прошлого
Твои окна, как звёзды в небе.

Снег кружит, в фонарях серебрится,
В лужах тает потом одиноко.
И с тобой незнакомые лица
Замелькают в одном из Окон.

Вам меня не видать, наверно,
Не узнать, кого чёрт принёс.
Утешает, что я не первый,
Кому свет в окне дальше звёзд...

45. «В ресторанчиках с видом на Невский...» (ироничное)

В ресторанчиках с видом на Невский
Вечерами почти нету мест.
Сквозь раздвинутые занавески
Парни с улицы ищут невест.

Очень стильные девушки в окнах
Взоры многих прохожих влекут.
Под дождём по ним юноши сохнут,
Прижимаясь носами к стеклу.

Эх, ребятки с Сибиной Рожи,
Не на тех вы раззявили рот.
Вы найдите девчонок попроще,
С Охты каждая с вами пойдёт.

Этих лучше заезжим повесам
Вы оставьте на ночь или две,
У которых ходьба по невестам
Не укладывается в голове.

Они корчат себя недотрогами,
Ну, на кой вам сдались они ляд?
Вы сперва гляньте: сколько, намного ли
Эти барышни наедят...

46. ПИТЕРСКИЙ НУАР (ироничное)

Черна вода в Неве осенней ночью,
Не отражаются в ней даже фонари.
Там пустота безвидная клокочет
Зажмурь глаза и в воду не смотри.

Витают ветер над Невой, как Дух над бездной,
Обычай древний навеивает мне:
Топить красивых девушек полезно,
И меньше станет кораблей на дне...

47. «Любимая, я по дороге в Питер...» (лирика)

Любимая, я по дороге в Питер!
К окну вагонному в задумчивости льну.
Бросок туда на поезде стремителен,
Не так, как в таратайке, в старину.

В Торжок не въехать с пропылённым грумом,
Не ночевать в протопленной избе.
Котлет пожарских наскоро не хрумать,
Не вспоминать попутно о тебе.

И о чертах твоих, душе и глазу милых,
Мне не писать, беря «высокий штиль».
И пальцам двум, испачканным в чернилах,
Свечи оплывшей не гасить фитиль...

48. «Любимая, люби число 17...» (ироничное)

Любимая, люби число 17!
Не потому, что ты в 17 лет из школы вон,
И можно от родителей податься
В хоромы к принцу, к бандюку – в притон.

В нумерологии 17 – цифра восемь,
А восемь – бесконечности клеймо.
Число 17 страстно греет в осень,
Как крепости 17-й вино...

49. «Любимая, чем бы дитя не тешилось...» (ироничное)

Любимая, чем бы дитя не тешилось,
Лишь бы оно не плакало потом.
Найдётся у тебя пустая вешалка,
Чтоб я повесил на неё своё пальто?

Я посижу, обсохну, кофе выпью,
Наобещаю с короб не всерьёз.
И если до меня ты выла выпью,
То после будешь хохотать до слёз...

50. НА ПЕРВОЕ ОКТЯБРЯ (лирика)

Прогонит лето со двора октябрь
Дождём с небес, дождём из листьев.
И ты в пальто нахохлишься, как зяблик,
Которого ещё не съели лисы.

Зайди ко мне на чай с гречишным мёдом,

На тапочки смени свои галоши.
На воле зяблики живут всего два года,
В домашней клетке – на порядок дольше...

51. «И дождь стучит, и дует ветер...» (лирика)

И дождь стучит, и дует ветер,
И ветви мокрые колотятся в окно.
Вы просто обнимите и согрейте
Того, кто с вами целое одно.

Не надо солнца, кресел у камина,
Под кучей одеял тепло беречь,
В объятиях оно гуляет длинно
От плеч до пяток, и опять до плеч...

52. ПИСЬМО ИЗ ДУБНЫ (лирика)

Любимая, пишу тебе я с Волги,
А поточней, из ядерной Дубны.
Тут всюду ширь, всюду гуляют волны:
Речные и течения судьбы.

Отсюда хорошо взглядеться в дали,
В них скроется круизный теплоход.
Гигантский Ленин (а ещё был Сталин),
Как пик памирский, небо подопрёт.

Меня легко найти на том же месте,
Где узкий мыс и жёлтенький маяк.
Здесь трёх маршрутов водных перекрестье
С моим, не обозначенным никак.

Куда податься: в Тверь, в Москву ли, в Каспий,
Уйти в незримость на своих двоих?
Но я вернусь туда, где дарят ласки
Прикосновенья рук и губ твоих.

Твоё присутствие мне цели в жизни застит,
Но ты – единственный у этой жизни смысл.
Давай, палаточку возьмём, рыбачьи снасти,
И будет раем в шалаше нам этот мыс!..

53. «Любимая, через неделю будет дождь...» (лирика)

Любимая, через неделю будет дождь.
И небо в тучах. И промозглость.
И лето уже точно не вернёшь,
И всё живое до костей продрогнет.

Но осень мокрая тебе к лицу,
Пальто английское, сапожки и беретик.
И в подражание кленовому листу
Твой яркий зонтик, словно солнце, светит...

54. «Мужчины-писатели пишут для всех...» (ироничное)

Мужчины-писатели пишут для всех
Прозу, стихи и речи.
Чем слово их резче, тем громче успех
Будет им обеспечен.

Писатели-женщины чувствами блещут,
Но финал всюду бел и пушист.
Женщины пишут только для женщин,
Для детей и сексуальных меньшинств...

55. 30. 06. 1908. 110 ЛЕТ ТУНГУССКОМУ МЕТЕОРИТУ (ироничное)

Пролетев над сибирским краем,
С ветерком, с бубенцами, по-русски,
Возвестил о себе и растаял
Он в болотах Нижней Тунгуски.

За два дня до его паденья
На Земле были белые ночи.
Психопаты не спали и бдели,
И конца света ждали очень.

От себя не оставил ни крошки,
О себе – пересудов массу.
Вопль катил по земле истошный,
От пророков не стало спасу.

Было много к нему экспедиций
И зевак под гитару походы.
Но верёвочка будет виться
Столько, сколько ему угодно.

Здесь замешан не опыт Тесла,
Нету козней субстанций бранных,
Тут есть замысел, связанный тесно
С изначальной целью Вселенной.

Метеориты врезаются в Землю,
Но людей оставляют в живых.
Видно, высшие силы не дремлют
И отводят опасность от них.

Гибнут мамонты и динозавры,
Или просто оленей стадо.
На животных обрушится кара,
И тогда людей трогать не надо.

Это жертва за их грехи,
Искупили, и снова в поиск.
Можно страсти свои расчехлить,
О последствиях не беспокоясь.

Ведь итог изыскательских смут
Очевиден вселенскому Богу:
Звери сами собой не умрут,
Люди сами, в гордыне, могут.

Их потом не найдёшь нигде,
И ни в ком не создашь их разум.
Есть другая жизнь, не людей,
Человеку враждебная сразу.

Вот Тунгусский метеорит
(И какой ему сменой будет)
Прилетал (и опять прилетит)
Для легенд о спасительном чуде...

56. «Другое время требует других стихов...» (гражданская лирика)

Другое время требует других стихов -
Не пафосных, циничных, даже злых.
Когда идея будет, станет жить легко,
Вернётся в строй и о прекрасном стих.

Но, если слово злое режет слух,
Своей любимой строки посвящай.
Из них однажды, словно чудо, вдруг
Во тьме заблудшим возгорит свеча...

57. СЮР (ироничное)

Сижу на подоконнике.
Ногами вниз свесился весь.
За стеной елбасыпоклонники
Поют казахскую песнь.

В ней воспеваются степи,
Снежные пики Тянь-Шаня.
Казаха где мама ни слепит,
Всегда на родину тянет.

Я на слух понимаю тюркский,
Я немного в киргизском подкован.
Песню слушаю, читая по-русски
Том «Войны-мира» Льва Толстого.

И всё вижу другими красками,
Как Толстой нас с казахами близит.
Словно Долохов с бутылкой шампанского,
Своей попой сажу на карнизе.

Я, как он, не подвластен страхам,
И упасть не боюсь нисколечко:
Враз Толстому внимать и казахам
Лучше, свесившись с подоконничка...

58. «В листке календаря инфа про фазу лунную...» (ироничное)

В листке календаря
Инфа про фазу лунную.
Много дней подряд
О тебе я думаю.

Думаю и думаю,
Результата нет.
Не страшит уж суммою
В жизнь твою билет.

Хочется приехать
И тебя обнять.
Да одна помеха
Колется опять.

Не поеду, ибо
Одолела грусть.
Надо делать выбор
С тобой. А я боюсь...

59. «Я в Тарусу приду из Москвы...» (лирика)

Я в Тарусу приду из Москвы,
Ты приедешь туда из Калуги.
Наивысшая точка росы
Установится сразу в округе.

Потеряет Цветаева медь,
Бирюзовой покроется плесенью.
Мы не будем об этом жалеть,
Ведь жива она памятью песенной.

Разомлевший народ по домам
Разбредётся. Ока за туманами
Испарится. Ты станешь томна,
А мы оба с тобой окаянными.

И не время вглубь чувств проникать,
Но одно мне узнать очень важно:
Какова твоего родника
При моём появлении влажность...

60. НА 100-ЛЕТИЕ УБИЙСТВА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Не становись царём – тебя убьют.
А стал, держись за трон смертями многих.
Отрёкся если, у чужих ищи приют,
Власть потерявших презирают боги.

И мстят отступнику убийством всей семьи
Руками тех, кого слеза не тронет.
Желаешь жизни ей, иль не ходи в цари,
Или умри, как Государь, на троне...

61. НА ПЯТНИЦУ ТРИНАДЦАТОЕ (лирика)

Я Цербер твой, а ты – мой ад.
Я трёхголов, ты – одноглава.
Но так глаза твои горят,
Что суть моя безглавой стала.

Потрижды пепел мой на дню
Развеиваешь ты по ветру.
За грешников я всех горю,
Иных в твоём аду и нету.

И каждая из глав моих
Тебе лизать готова руки.
Ты глянешь грозно, и я тих:
Кобель, зависящий от суки.

А ты мечтаешь в рай, на юг,
Сбежать в году на две недели,
Где б в море ад со мной потух,
И головешки просто тлели.

Беги-беги! Тебе видней!
Но рай увидишь ты не скоро.
Я сам в костёр твоих страстей
С лихвой подбрасываю хворост...

62. «Захочешь напасть на прошлое...» (гражданская лирика)

Захочешь напасть на прошлое,
Будущее тебе ответит:
Настоящее порубит в крошево,
Ведь у будущего в прошлом дети.

Но бывшее трогать не станет,
И настоящее будет мирным:
Не тащи ты из прошлого камни
В своё будущее на сувениры...

63. «Что в тебе такого, что глаза горят...» (лирика)

Что в тебе такого,
Что глаза горят,
И к тебе прикован
Отчего мой взгляд?

Есть и нос, и уши,
Руки-ноги есть.
Но таких имущих
Выше крыши здесь.

Ты красива очень,
Но красивых – рать.
И на них не вскочит
То, чему вставать.

Значит, чует сердце
Что-то и саднит.
В яблоко как вьестся
Червячок-бандит.

Я, когда ты ближе,
Словно режу лук:
Сквозь слезу не вижу
Никого вокруг...

64. «Из Ничего придёт Ничто...» (философская лирика)

Из Ничего придёт Ничто.
Из Ничего Всё не приходит.
Пусть старый носовой платок
Забудется в пустом комоде.

И можно из него начать
Создание миров безбрежных,

В спирали закрутить опять
Галактик звёздных центробежность.

И проявить в твореньи прыть:
В семь дней и до седьмого пота.
Вселенной новой можно быть
Там, где от прежней будет что-то...

65. ТВОРЧЕСКИЙ КРИЗИС (ироничное)

Когда не пишется ни строчки,
Не подбираются слова,
Жизнь состоит из многоточий,
Где мыслей тьма, а слова – два.

Днём места нет, не спится ночью,
Как будто с милой впал в разлуку.
За строчку я бы продал почку,
Отнял не пишущую руку.

И кажется, что песня спета
И на простор уже не выйти,
Не вспыхнуть даже квантом света,
За горизонт уйдя событий...

66. «Друзья предают. Враги убивают...» (гражданская лирика)

Друзья предают. Враги убивают.
Любимые лгут в глаза.
Кривду в тебя забивают, как сваю,
Чтоб правду не смог узнать.

И друг не подставит. И враг не осилит.
И любовь вернёшь на круги,
Поступишь коль первым по принципу с ними:
Не предай, не убей и не лги...

67. ТРОПИЧЕСКИЙ УЖАСТИК (ироничное)

Протянулась вдаль полоска пляжа.
Вдоль неё – кокосовая роща.
Солнце на краю земли возляжет,
В океане диск свой ополощет.

А затем исчезнет, между прочим,
Словно ветром с бельевой верёвки сдуло.
Мы пошли купаться этой ночью.
Мы с тобой. И белая акула...

68. «Я о тебе помню...» (лирика)

Я о тебе помню
И вспоминаю чаще.
Мысли потоком по склону
Превращаются в сель гремющий.

Мои случайные встречи
Волной накрывает зловещей,
Нещадно забвеньем увеча
Лица попутных женщин.

Ты молча стоишь на вершине,
Откуда несётся лавина.
Гадаю, что сделать решила
С моей головою повинной.

А ты взираешь надменно
На спутниц моих кончину,
И ждёшь, как я им на смену
Приду. И за ними сгину...

69. «На что поменять Россию...» (гражданская лирика)

На что поменять Россию,
На какую иную страну,
Куда, однажды спросили,
За лучшей долей рвану?

И я не нашёл, что ответить,
России замену назвать,
Когда в ней родились дети,
Отец мой отсюда, и мать.

Когда ты живёшь в ней просто,
А рядом любимая есть.
Россия – мой чудный остров,
И замок воздушный здесь...

70. ПИРИТА (лирика)

В Финском заливе так принято:
Хоть один, но видать пароход.
С тобой мы гуляем по Пирита
Полтора часа напролёт.

Ветер ерошит волосы,
Заставляет жмурить глаза.
Ты со мною расстанешься вскорости,

Ничего обо мне не узнав.

Нас небо страшит ливнями,
Море прельщает далями,
Берег манит зазывными
Башнями Старого Таллина.

Мы неспешно бредём по Пирита,
Но конец не сулит нам хорошего.
Ты со мной, как эстонка вылитая,
Говоришь, будто бы из прошлого.

Мы и ходим с тобою не в лад -
Я тебя обгоняю в шаге,
А потом, отступив назад,
Извиняюсь: «Прости! Вабандагэ!»

И стараюсь идти не быстро,
Придавая тягучесть словам,
Только острый шпиль Олевисте
По слогам приближается к нам.

Ещё максимум час, и наступит
Расставания краткая драма.
Продолжаю толочь воду в ступе -
Мы идём уж по Уус Садама.

Дальше порт и Квартал Ротерманни,
Утопающий в мрачной тени,
Где домов современных грани
Режут кожу мою на ремни.

Вот и наших шагов шум затих
И причина знакомства забыта.
Распрощаемся на улице Пикк
У башни Толстая Маргарита.

Лишь на миг приоткроется бездна
От вскользь брошенной фразы простой:
«Старый город, мне тут интересно
Побродить и побыть одной».

Есть на Пирита одинокая ива,
А напротив – единственный камень.
Я не вспомню, как ты красива,
И чего не случилось с нами...

Примечания:

1. Пирита – район, набережная и пляж в Таллине

2. Вабандагэ – Извиняюсь! (эст.)

3. Олевисте – церковь Св. Олафа, самое высокое строение Старого Таллина со смотровой площадкой

4. Уус Садама – улица в Таллине, соединяющая порт с Пирита

5. Квартал Ротерманни – исторический квартал в центре Таллина, где старые промышленные здания из бурого кирпича вперемешку с новыми угловатыми из стекла и бетона в чёрно-белых тонах создают мистическую мрачноватую атмосферу

6. Пикк (Длинная улица) – одна из самых длинных улиц в Старом Таллине, начинается от башни Толстая Маргарита. На полпути фасадом к ней примыкает Олевисте

71. «Твои глаза – ключи от Рая...» (лирика)

Твои глаза – ключи от Рая,
Ничья душа где не была.
Дрожат ресницы и порхают,
Как ангелочка два крыла.

Слова твои нещадны, скоры,
И губы алы неспроста:
Они читают приговоры,
Чистилище – твои уста.

А где же Ад в тебе, где пекло,
Раз видел я твой Рай и Суд?
Пока меня ты не отвергла,
Меня в Ад черти не снесут...

72. ПОЗДНИЙ СЕНТЯБРЬ 1982-ГО (ироничное)

Болтаемся у Лофотенских островов
В Норвежском море.
В виду далёких берегов и вне портов,
Домой не скоро.

Корабль наш зовётся, как газета –
«Московский Комсомолец».
Газета хороша для туалета -

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.